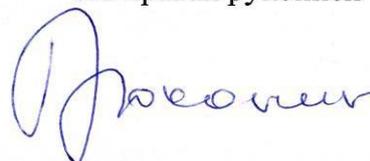

На правах рукописи

ПРОКОНИН ФЕДОР ИГОРЕВИЧ

Внешняя политика Великобритании на рубеже XIX–XX веков в
освещении британской и российской периодической печати:
сравнительный анализ

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Автореферат диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2024

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

**Научный
Руководитель:** доктор исторических наук, профессор
Гелла Тамара Николаевна

**Официальные
оппоненты:** **Мирошников Александр Викторович**, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории зарубежных стран и востоковедения ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», заведующий
Галкина Ольга Игоревна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной и всеобщей истории и социально-гуманитарных дисциплин ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет» (г. Коломна), доцент

**Ведущая
организация** ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится 26 декабря 2024 в 13.00 на заседании Диссертационного совета 99.2.048.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, Брянск, ул. Бежицкая 14, корп.3, ауд. 200

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского и на сайте <https://brgu.ru/science/aspirantura/nashi-zashchity/ProkoninFI/>

Автореферат разослан «»_____2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сагимбаев Алексей Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы. Актуальность исследования определяется той ролью, которую играла и играет в прошлом и настоящем Великобритания на международной арене. История британской дипломатии является объектом повышенного исследовательского интереса ученых. Политика Вестминстера во все времена отличалась практичностью и прагматичностью, которую могли позволить себе англичане, находясь на некотором удалении от мировых центров принятия решений, что давало им возможность чувствовать себя более вольготно. Британцы активно и с присущей им деловитостью участвовали в международных делах ради обеспечения собственных национальных интересов.

Немаловажное влияние на проведение внешнеполитической стратегии Вестминстера оказывал фактор общественного мнения. В Великобритании в XIX веке в результате демократизации британской политической системы и формирования гражданского общества создались условия для бурного развития печати, которая становится манипулятором общественного мнения по важнейшим проблемам внешней политики страны. На страницах английских газет и «толстых» журналов широко обсуждались те или иные шаги британской дипломатии. На рубеже XIX–XX веков в результате новой расстановки политических сил на международной арене и формирования блоковой системы в Европе вопросы внешнеполитической ориентации Великобритании находятся в центре внимания не только британской, но и мировой общественности. К ним относятся, в частности, вопросы восприятия современниками перехода британской дипломатии от политики «блестящей изоляции» к курсу поиска союзников и заключения с ними союзных соглашений. Такие вопросы, нашедшие выражение в оценках общественности и освещении не только общенациональной, но и провинциальной печати, еще недостаточно исследованы, в том числе и в сравнительном аспекте.

Комплексный анализ степени влияния британских СМИ на внешнеполитический курс Лондона, сравнительный срез оценок общественности на примере британской и российской печати, а также других великих держав – Германии, Франции, Японии, США – представляются научно значимыми и актуальными, поскольку способствуют формированию новых знаний и представлений об истории внешней политики Великобритании, с одной стороны, и о роли и влиянии СМИ на международные события в историческом прошлом и на современном этапе, с другой.

Объект исследования. Объектом исследования является внешняя политика Великобритании на рубеже XIX–XX веков.

Предмет исследования – отражение основных направлений внешней политики Соединенного Королевства в английской и российской печати на рубеже XIX–XX веков.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1895 по 1907 г. Нижние рамки работы обусловлены началом пребывания у власти третьего консервативного кабинета маркиза Солсбери, инициировавшего смену внешнеполитического курса Великобритании. Верхние – заключением либеральным кабинетом Г. Кэмпбелл-Баннермана соглашения с Россией в 1907 г. Однако, для более полного выявления отношения британской прессы и политической элиты к Германии и проблемам «блестящей изоляции» рассматриваются события более раннего времени, начиная с 1890 г.; для уточнения позиции прессы к англо-русскому договору приводятся материалы 1908 г.

Степень научной разработанности проблемы. К настоящему времени отечественной и зарубежной историографией накоплен значительный опыт изучения британской внешней политики на рубеже XIX – начала XX веков. Для полного и всестороннего изучения структурных изменений британской внешней политики

исследователи опираются на широкий пласт разнообразных по своему характеру источников, среди которых особое место занимает периодическая печать.

Исследования зарубежных и отечественных ученых по заявленной проблематике условно можно разделить на несколько групп:

- работы, посвященные изучению прессы как исторического источника;
- труды по истории международных отношений рубежа XIX–XX веков, а также по истории внешней политики Великобритании в широкой исторической перспективе;
- исследования по узконаправленным темам (англо-японский договор, заключение соглашения с Францией, англо-русские отношения и т.д.).

Истории британской периодической печати посвятили свои работы такие зарубежные исследователи, как Х. Херд «Марш журналистики: история британской прессы с 1622 года до наших дней»¹, С. Харрисон «Хранители бедняков: обзор борьбы за демократическую газетную прессу (1763–1973)»², а также Д. Рид «Сила новостей: история агентства «Reuters». 1849–1989»³.

Отечественные исследователи также занимаются историей британской журналистики. Отметим в этой связи работы В.А. Матвеева «Империя Флит-Стрит»⁴, В.С. Соколова и С.М. Виноградова «Периодическая печать Великобритании»⁵.

Журналистика дореволюционного периода России освещается в работах британского ученого Р.Б. Бейли «Свобода и регулирование российской периодической печати в 1905–1914 гг.», а также в двух исследованиях американского историка Ч.А. Рууда. Так, в работе «Воюющие слова: императорская цензура и русская пресса, 1804–1906», Ч.А. Рууд уделил внимание проблеме развития российской печати в условиях цензуры⁶. В другом труде – «Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин»⁷ историк анализирует роль И. Сытина в деле распространения грамотности, а также его воздействие на общественное мнение России.

История российской печати представлена в ряде работ, среди которых, в частности, можно назвать публикации Е.С. Сониной «О доходности русских газет второй половины XIX века»⁸ и «Особенности развития газетного дела Петербурга конца XIX в.»⁹. Заслуживают внимания и исследования, посвященные истории цензуры, среди которых можно выделить исследование Г.В. Жиркова «История цензуры в России XIX–XX вв.»¹⁰, а также справочное издание «Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг.»¹¹.

¹ Herd H. The March of Journalism: The Story of the British Press from 1622 to the Present Day. L: George Allen and Unwin, Ltd., 1952. – 352 p.

² Harrison S. Poor Men's Gardians: A Survey of the Struggles for a Democratic Newspaper Press (1763–1973). L.: Lawrence and Wishart, 1974. – 256 p.

³ Read D. The Power of News: The History of Reuters. 1849–1989. Oxford: Oxford University Press, 1992. – 431 p.

⁴ Матвеев В.А. Империя Флит-Стрит. М.: Госполитиздат, 1961. – 303 с.

⁵ Соколов В.С., Виноградова С.М. Периодическая печать Великобритании. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 112 с.

⁶ Ruud Ch.A. Fighting Words: Imperial Censorship and the Russian Press, 1804–1906. Toronto: University of Toronto Press, 1982. – 327 p.

⁷ Рууд Ч.А. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. М.: Издательский центр «ТЕРРА», 1996. – 303 с.

⁸ Сонина Е.С. О доходности русских газет второй половины XIX века // Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов н/Д: Издательство Южного Федерального университета, 2000. С. 71–74.

⁹ Сонина Е.С. Особенности развития газетного дела Петербурга конца XIX в. // Печать и слово Санкт-Петербурга XVIII–XIX вв. Сб. науч. тр. СПб.: Петербургский институт печати, 2003. С. 17–24.

¹⁰ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. – 367 с.

¹¹ Патрушева Н. Г. Система административных взысканий, 1865–1905 гг. // Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг.: система административных взысканий: Справочное издание. СПб.: Издательство «Нестор-История», 2011. – 412 с.

Е.В. Ахмадулин в диссертации «Пресса легальных политических партий России начала XX века: историко-типологическое исследование», характеризуя систему периодической печати России в целом, уточняет политическую ориентацию «партийных» изданий, что важно для настоящей работы¹.

В исследовании Л.А. Остапенко «Газета А.С. Суворина "Новое время" в общественно-политической жизни России, 1907–1912 гг.» была проанализирована и уточнена политическая ориентация общерусской газеты «Новое время» известного российского медиамагната А.С. Суворина. Автор установил, что политической ориентацией газеты был либеральный консерватизм, что позволяет более точно определить место газеты в системе СМИ дореволюционной России по политическому спектру².

Л.Д. Иванова в своей работе «Система периодической печати в России на рубеже XIX–XX вв.» отмечает факторы, влиявшие на развитие российских СМИ. Иванова выявляет любопытную тенденцию в развитии русской дореволюционной печати периода 1907–1908 гг.: исходя из экономической целесообразности (рентабельности), партийные и корпоративные СМИ в 1907–1908 гг. стали отказываться от узкой «партийности», превращаясь в более массовые издания, которым было проще выживать в условиях рынка³.

В диссертации «Политика и массовая пресса Британии в долгий эдвардианский период» К. Шуп-Уорролл исследует роль СМИ в условиях формирующегося массового общества, когда британская пресса стала переориентироваться на потенциального избирателя.

Таким образом, работы по истории британской и российской журналистики содержат сведения о развитии газетной и журнальной печати, анализ взаимоотношений власти и журналистики, также дают представление о роли, которую газеты и журналы играли в жизни общества.

Следующая группа посвящена истории международных отношений рубежа XIX–XX веков, а также истории внешней политики Великобритании в широком историческом контексте.

В числе подобных работ следует отметить обобщающий труд под редакцией Г.П. Гуча «Кембриджская история британской внешней политики»⁴, который по праву может считаться одним из самых значительных классических исследований в области истории международных отношений. В ту же группу можно включить работы известных английских историков А.Дж. Тэйлора «Борьба за господство в Европе. 1848–1918»⁵, Э. Хобсбаума «Век империи»⁶, а также крупное исследование американского ученого П. Кеннеди «Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г.», в котором представлена концепция хода мирового исторического процесса⁷.

В вышеназванных работах анализируются факторы, оказавшие определенное влияние на изменения международной обстановки. Авторами прослежено отношение к вопросам

¹ Ахмадулин Е.В. Пресса легальных политических партий России начала XX века: историко-типологическое исследование. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Ростов н/Д: [б.и.], 2001. – 496 с.

² Остапенко Л.А. Газета А.С. Суворина "Новое время" в общественно-политической жизни России, 1907–1912 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нижний Новгород: [б.и.], 2002. – 235 с.

³ Иванова Л.Д. Система периодической печати в России на рубеже XIX–XX вв. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 1 (110). С. 42–47.

⁴ The Cambridge History of British Foreign Policy. 1783–1919 / Ed. by A. Ward and G. Gooch. Vol. III. 1866–1919. Cambridge: At The University Press, 1923. – 714 p.

⁵ Тэйлор А.Дж.П. Борьба за господство в Европе. 1848–1918. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 643 с.

⁶ Хобсбаум Э. Век империи. 1875–1914. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999. – 512 с.

⁷ Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург: Гонзо, 2018. – 848 с.

внешней политики со стороны социума, в том числе сквозь призму концепта «Империя» показана роль средств массовой информации и общественного мнения в политической сфере. Так, Г.П. Гуч подробно анализирует мнение европейцев о Великобритании в годы англо-бурской войны, оценивая его как антибританское. Рассматривая сюжеты об англо-французских отношениях в начале XX века, А.Дж. Тэйлор подчеркивает наличие разноплановых факторов в сближении двух стран: защита национальных интересов английского истеблишмента с одной стороны, и с другой – роль короля Эдуарда VII и его личные симпатии к Франции, также имевшие значение. Э. Хобсбаум анализирует концепт «Империя» и его идеологическое влияние на общественное сознание. По утверждению историка, имперская идея вкупе с патриотизмом встречали сочувствие и понимание со стороны белых воротничков, среднего класса. Решение колониальных вопросов, отмечает в своем исследовании историк, часто пребывало во взаимовлиянии с внешней политикой.

К числу общих работ можно отнести и исследования советских историков: труд Е.В. Тарле «Европа в эпоху империализма. 1871–1919»¹ и второй том советского издания «Истории дипломатии» 1963 г.² Вопросы внутри- и внешнеполитического развития Англии в эпоху империализма получили свое освещение в обобщающей работе Н.А. Ерофеева «Очерки по истории Англии 1815–1917 гг.»³. Для работ советского периода характерен подход к оценкам международных событий рубежа XIX–XX вв. с позиций марксистско-ленинской методологии. Это предполагало акцентирование внимания на чисто империалистическом характере внешнеполитических курсов ведущих игроков, и в том числе Великобритании, на международной арене. Обращение к анализу общественного мнения и роли прессы в его формировании относительно основных направлений британской внешней политики, безусловно, было представлено в выше названных исследованиях, но носило фрагментарный характер.

После 1991 г. российское англоведение значительно расширило сферу научных изысканий. Отход от идеологических ограничений способствовал применению более широкой методологической базы. Исследование британской истории стало основываться на многоаспектности и комплексном подходе к рассматриваемым проблемам, на взаимосвязи экономических, политических и культурных процессов в сфере внутренней и внешней политики Великобритании. С конца 90-х гг. XX в. и по настоящее время в свет вышел ряд фундаментальных обобщающих трудов, в которых история британской внешней политики представлена с новых позиций. К их числу можно отнести пятые тома изданий «История Европы»⁴ (2000 г.) и «Всемирная история. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации»⁵ (2014 г.). Если в первом издании при освещении внутри- и внешнеполитического развития ведущих игроков на мировой арене широко использовался проблемно-хронологический подход, то второй фундаментальный труд основывается на глобальном подходе, то есть на «неразделимости метрополий и колоний, имперских практик на местах и ситуаций внутри самих европейских государств и между нами»⁶. Именно с таких позиций рассматривается внешняя политика Великобритании на рубеже XIX–XX веков.

В числе работ общего характера следует также назвать коллективные монографии «Очерки истории Великобритании XVII–XX веков»⁷, «Политические партии Англии.

¹ Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919. 2-е изд. М. ; Л.: Гос. изд-во, 1928. – 511 с.

² Хвостов В.М. История дипломатии. 2-е изд. Т. 2. Дипломатия в новое время, 1871–1914 М.: Госполитиздат, 1963. – 820 с.

³ Ерофеев Н.А. очерки по истории Англии в 1815–1917 гг. М.: Изд-во ИМО, 1959. – 263 с.

⁴ История Европы. Т. 5. От французской революции XVIII века до первой мировой войны. М.: Наука, 2000. – 667 с.

⁵ Всемирная история. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / Гл. ред. А.О. Чубарьян; Отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. – 940 с.

⁶ Указ. соч. С. 14.

⁷ Очерки истории Великобритании XVII–XX веков / Под ред. И. А. Никитина. М.: Прометей, 2002. – 208 с.

Исторические очерки»¹, научные исследования М.П. Айзенштат², Т.Н. Гелла³, О.А. Науменкова⁴, И.С. Меньщикова, С.Г. Федорова⁵ и др. Несмотря на то, что исследуемые проблемы влияния СМИ на формирование общественного мнения относительно британского внешнеполитического курса в них широко не рассматриваются, представленный материал позволяет воссоздать картину политической жизни английского общества, отношения различных политических группировок к проводимой Вестминстером внешней политике, дает возможность уточнить позиции отдельных государственных деятелей по вопросам внешнеполитической ориентации Британии в рассматриваемый период.

Среди работ подобного рода следует также назвать коллективный труд «История внешней политики России: Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции)»⁶. На основе широкого круга как опубликованных, так и неизвестных ранее архивных материалов исследуется внешнеполитический курс царской России в начале новой исторической эпохи, ее взаимоотношения с великими державами, в том числе с Великобританией, анализируются механизмы российской внешней политики и влияние на нее общественности, что, на наш взгляд, особенно важно.

Р.А. Арсланов и А.Л. Климашин в совместной статье, посвященной российско-британским противоречиям в Средней Азии в конце XIX века приходят к логичному заключению, что русские консерваторы поддерживали ряд решительных шагов России в среднеазиатском регионе в противовес английскому проникновению в него. Другой точки зрения придерживались либералы, которые склонялись к переговорам с Великобританией, рассчитывая путем диалога и соглашения прийти к разграничению сфер интересов в Средней Азии, устранив противоречия между двумя империями⁷. Эта работа ценна тем, что дает объемное представление о различии концептуальных подходов либерального и консервативного лагерей по вопросу отношений с Великобританией на страницах русских периодических изданий.

Внешнеполитические взгляды русских правых и российских либералов исследовали В.Ю. Белянкина и Т.Р. Арсланов⁸. Внешнеполитическую доктрину кадетов рассмотрели в своих исследованиях В.А. Кустов и И.Е. Воронкова⁹. Эти работы дают представления о том, как идеологически различные группы российского общества относились к Англии на рубеже XIX–XX веков.

¹ Политические партии Англии. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2017. – 358 с.

² Айзенштат М.П. Великобритания нового времени. Политическая история. М.: ИВИ, 2002. – 99 с.

³ Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Орел: Орловский гос. ун-т, 2008. – 294 с.

⁴ Науменков О.А. Роберт Солсбери и его время. Викторианская Англия в лицах / Авт. вступ. ст. Т.Л. Лабутина. СПб.: Изд. Дом «Нева», 2004. – 367 с.

⁵ Меньщиков И.С., Федоров С.Г. Политические деятели викторианской Англии. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2016. – 234 с.

⁶ История внешней политики России. В 5 т. Т. 5. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.: Акад. проект, 2018. – 658 с.

⁷ Арсланов Р.А., Климашин А.Л. Отечественная публицистика о российско-британских противоречиях в Средней Азии в конце XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 151–167.

⁸ Арсланов Т.Р. Внешнеполитические взгляды российских либералов начала и конца XX века: сравнительный анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: [б.и.], 2005. – 22 с. ; Белянкина В.Ю. Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века: 1905–1914 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2005. – 28 с.

⁹ Воронкова И.Е. Внешнеполитическая доктрина конституционно-демократической партии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: ОрелГИЭТ, 2010. – 50 с. ; Кустов В.А. Конституционно-демократическая партия (партия Народной Свободы): разработка и реализация внешнеполитической доктрины: 1905–1920 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов: Типография «Саратовский источник», 2004. – 26 с.

В третью группу включены работы, в которых анализируются основные направления внешней политики Великобритании и освещение ее в периодической печати Соединенного Королевства и России.

Вопросам англо-германского антагонизма на рубеже XIX–XX веков, восприятию его британской политической элитой и общественностью, презентации англо-германских отношений в СМИ посвящен ряд работ исследователей, в числе которых можно назвать П. Кеннеди, С. Вай-Мэн Сиака, Й. Леонхарда, Р. Бойса, Ян Рюгера, Д.К.Г. Рёля, П. Гейсса, Б. Ван Ваардена¹. Так, П. Кеннеди в книге «Возникновение англо-германского антагонизма, 1860–1914 гг.»² исследует факторы, повлиявшие на состояние и развитие отношений Великобритании и Германии, в числе которых не последнюю роль играла пресса и группы давления, которые оказывали влияние на эволюцию двусторонних отношений Лондона и Берлина. С. Вай-Мэн Сиак, Й. Леонхард, Р. Бойс, Ян Рюгер, Д.К.Г. Рель, П. Гейсс, а также Б. Ван Ваарден в своих публикациях поднимают вопросы об эволюции отношения английских политиков, журналистов и общественности в целом к перспективам сближения с Германией, анализируют факторы, повлиявшие в рассматриваемый период как на германофильство, так и германофобство в британском обществе.

П. Гейсс и Б. Ван Ваарден посвятили свои исследования вопросам роли печати в формировании образа Германии в английском обществе. П. Гейсс, в частности, подчеркивает, что германские власти стремились использовать антибританские настроения для легитимизации собственной военно-морской программы. Это нашло отражение в британской печати, которая с подачи политиков, экспертов и журналистов стала раздувать «морскую панику», хотя серьезных причин для таковой не было. Б. Ван Ваарден, изучивший конфликт 1901 года между английским министром колоний Дж. Чемберленом и немецким канцлером Б. фон Буловым относительно «оскорбления» германской армии, приведшей к «войне перьев» и срыву переговоров между двумя странами, приходит к выводу, что средства массовой информации и политика оказывались неразрывно связанными между собой, что влияло как на самих политиков, так и на политический курс государств.

Отечественные историки А.С. Ерусалимский, В.Ю. Лукьянов, Т.Н. Гелла, Е.В. Романова, С.Н. Синегубов³ и др. посредством анализа материалов периодической печати также внесли свой вклад в освещение внешней политики Великобритании.

В своей монографии «Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века» А.С. Ерусалимский утверждает, что идею англо-германского союза

¹ Boyce R. The Persistence of Anglo-Saxonism in Britain and the origins of Britain's appeasement policy towards Germany // *Histoire@Politique: Politique, culture, société*. 2011. № 15. P. 110–129 ; Kennedy P. The Rise of the Anglo-German Antagonism, 1860–1914. L.: George Allen & Unwin, 1982. – 604 p. ; Leonhard J. Construction and Perception of National Images: Germany and Britain, 1870–1914 // *The Linacre Journal*. 2000. № 67. P. 45–67 ; Van Waarden B. Demands of a transnational public sphere: the diplomatic conflict between Joseph Chamberlain and Bernhard von Bülow and how the mass press shaped expectations for mediatized politics around the turn of the twentieth century // *European Review of History: Revue européenne d'histoire*. 2019. Vol. 26. Is. 3. P. 476–504 ; Wai-Meng Siak S. Germanophilism in Britain: Non-Governmental Elites and The Limits to Anglo-German Antagonism, 1905–1914. Submitted for the Degree of Ph.D. L.: London School of Economics and Political Science, 1997. – 366 p. ; Röhl J.C.G. Wilhelm II: Into the Abyss of War and Exile, 1900–1941. N-Y: Cambridge University Press, 2014. – 1562 p. ; Rüger J. Revisiting the Anglo-German Antagonism // *The Journal of Modern History*. 2011. № 83 (3). P. 579–617.

² Kennedy P. The Rise of the Anglo-German Antagonism, 1860–1914. L.: George Allen & Unwin, 1982. – 604 p.

³ Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков. Орел: ГОУ ВПО "ОГУ", 2009. – 170 с. ; Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 604 с. ; Лукьянов В.Ю. Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков. От "Блестящей изоляции" к соглашению 8 апреля 1904 года. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб.: [б.и.], 2000. – 136 с. ; Романова Е.В. Путь к войне. Развитие англо-германского конфликта 1898–1914 гг. М.: МАКС Пресс, 2008. – 328 с. ; Синегубов С. Н. Синдром «военной угрозы» как постоянный фактор германо-английских отношений 1904–1911 гг. // *Известия Алтайского государственного университета*. 2009. № 4/1 (64/1). С. 202–210.

продвигали наиболее агрессивные круги английского империализма. Эта работа представляет интерес тем, что в ней анализируется взгляд немецкой стороны на потенциальный союз Англии и Германии, однако британская позиция представлена в самом общем виде. В.Ю. Лукьянов в диссертации «Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков. От «Блестящей изоляции» к соглашению 8 апреля 1904 года» на основе материалов английской прессы рассматривает проблему освещения англо-германских отношений. Представляется важным тезис автора о том, что антигерманские настроения в Англии сформировались до того, как Германия начала представлять реальную угрозу для Англии. Т.Н. Гелла в монографии «Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков» рассматривает, во-первых, идею переговоров с Германией сквозь призму отношения британского правящего класса к необходимости отказа от политики «блестящей изоляции». Во-вторых, автор на основе британских периодических изданий обрисовывает позицию представителей британского политического истеблишмента касательно их отношения к возможным переменам в области внешней политики. Историк отмечает, что позиции сторонников изоляционизма в Англии были сильны, и поэтому многие представители как консервативного, так и либерального лагеря скептически смотрели на перспективы заключения англо-германского союза. Е.В. Романова, автор монографии «Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898–1914 гг.», рассматривает реакцию крупных британских изданий относительно англо-германского сотрудничества по вопросу строительства Багдадской железнодорожной магистрали. Исследователь приводит отрицательную реакцию некоторых британских органов печати, таких как «The National Review», «The Spectator», «The Times» относительно идеи сотрудничества с немцами.

С.Н. Синегубов в статье «Синдром «военной угрозы» как постоянный фактор германо-английских отношений 1904–1911 гг.» отмечает роль общественного мнения и прессы в нагнетании антигерманских и антибританских настроений в Англии и Германии в период принятия «морских законов» Берлином. Историк приходит к выводу, что «германская угроза» выкристаллизовывалась постепенно: антигерманские настроения в Англии начали усиливаться в связи с ростом германского флота, что повлекло за собой ухудшение отношений между Лондоном и Берлином.

Следует отметить, что в трудах зарубежных и отечественных исследователей было, во-первых, дано объяснение происхождения германофобии в Англии и англофобии в Германии, раскрыта последующая эволюция подобных настроений, а также их влияние на политику Лондона и Берлина. Во-вторых, историками были выявлены факторы, способствующие формированию общественной неприязни Германии в Англии. В-третьих, была проанализирована реакция печати относительно развивавшегося на рубеже XIX–XX веков англо-германского антагонизма. Кроме того, было изучено отношение политического истеблишмента касательно вопросов сближения Англии и Германии, а также взгляды английских неправительственных групп по отношению к Германии.

Однако в данных работах, на наш взгляд, было недостаточно уделено внимания анализу реакции как центральной (общенациональной), так и провинциальной прессы на вопросы англо-германских отношений. В них лишь фрагментарно использован сопоставительный подход британской и зарубежной, в том числе российской печати по данному сюжету, что сужает существующие представления о развитии англо-германского конфликта.

Проблема британского отношения к англо-японскому союзу нашла свое отражение в трудах зарубежных специалистов, таких как Ян Ниш, Г. Дэниелс, К. Хир, М. Макмиллан¹ и др.

¹ Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. М.: Центрполиграф, 2016. – 719 с. ; Daniels G. The Anglo-Japanese Alliance and the British Press // Studies in the Anglo-

Ян Ниш в своем исследовании «Англо-японский альянс: дипломатия двух островных империй, 1894–1907», а также в работе «Историческое значение англо-японского союза» анализирует отношение британского и японского кабинетов относительно укрепления межгосударственных отношений посредством создания союза. Историк отмечает, что британский кабинет испытывал нервозность по поводу заключения союзного договора с Японией. В Токио также испытывали сомнения и должны были преодолеть разногласия по вопросу сближения с Англией, против которого первоначально выступал Ито Хиробуми.

М. Макмиллан в своей монографии «Война, которая покончила с миром» пишет, что британское общественное мнение сдержанно отреагировало на подписание союзного договора с Токио, что вполне устраивало консервативное правительство, которое решилось на такой договор, ставший пробной мерой, – способом проверить свою готовность, прежде чем окунуться в переплетение союзных обязательств.

Статья Г. Дэниелса «Англо-японский союз и британская пресса» посвящена отношению британской прессы к Японии и заключению союза двух держав. Автор приходит к выводу, что периодическая печать Соединенного Королевства неоднозначно отреагировала на подписание союзного договора. Однако историк отмечает, что газета «The Times» последовательно защищала англо-японский альянс. Такую же точку зрения поддерживает и другой исследователь – К. Хир в работе «Англии Востока и Запада: Великобритания и Япония, империя и раса, 1894–1904 гг.».

Ценный вклад в изучение проблемы репрезентации общественного мнения Великобритании по отношению к англо-японскому союзу внесли и отечественные специалисты, которые заодно осветили и позицию России в связи с произошедшей перегруппировкой держав. В этом контексте следует выделить работы А.Л. Гальперина, Т.Н. Гелла, Е.Ю. Сергеева, Эхтиари Чароймаги М.А. и И.В. Цыгановой¹.

В монографии советского историка А.Л. Гальперина «Англо-японский союз. 1902–1921 годы» содержится анализ британской внешней политики на рубеже XIX–XX веков сквозь призму британской печати и отношения правительственных кругов. А.Л. Гальперин делает вывод, что англо-японский союз соответствовал интересам британского правящего класса. Вывод был типичным для советской историографии конца 40-х годов, однако историк рассмотрел в деталях общественно-политическую дискуссию в английском парламенте и британской печати.

Т.Н. Гелла в монографии «Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков» сравнивает реакцию политического истеблишмента Великобритании на заключение первого и второго англо-японского союзов.

Japanese Alliance (1902–1923). L.: London School of Economics and Political Science, 2003. P. 4–13 ; Heere C. Empire Ascendant: The British World, Race, and the Rise of Japan, 1894–1914. Oxford: Oxford University Press, 2020. – 220 p. ; Nish I.H. The Anglo-Japanese alliance: the diplomacy of two island empires, 1894–1907. L.: Bloomsbury Academic, 2012. – 440 с. ; Nish I.H. The Historical Significance of the Anglo-Japanese Alliance // Studies in the Anglo-Japanese Alliance (1902–1923). L.: London School of Economics and Political Science, 2003. P. 40–47.

¹ Гальперин А.Л. Англо-японский союз. 1902–1921 годы. М.: Госполитиздат, 1947. – 448 с. ; Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков. Орел: ГОУ ВПО "ОГУ", 2009. – 170 с. ; Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с. ; Цыганова И.В. Англо-японский союзный договор 1902 г. в оценках русской периодической печати // Междисциплинарный потенциал устной истории и новые пути развития исторического знания : Материалы междунар. науч. конф. (Чебоксары, 23–24 апр. 2021 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 64–70 ; Ее же. Реакция в Великобритании и Японии на подписание союзного договора 1902 г. // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории : сборник материалов II Всеросс. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 1 марта 2022 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2022. С. 91–99 ; Эхтиари Чароймаги М.А. Русско-английское политическое и экономическое противостояние на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: Геликон Плюс, 2013. С. 24.

Историк приходит к выводу, что если англо-японский союз, заключенный в 1902 г. вызвал неоднозначную реакцию в британском обществе, то второй союз 1905 г. получил поддержку со стороны всех английских политических кругов, что нашло отражение в британской и российской печати.

Е.Ю. Сергеев в монографии «Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии» анализирует восприятие интеллектуалов (к ним историк относит лорда Керзона, В. Чайрола, а также Альберта Бевериджа) к дальневосточной российской политике. В центре внимания автора также оказывается отношение британского общества к первому и второму англо-японскому союзу.

Эхтиари Чароймаги М.А. в своей работе исследует механизм англо-русского взаимодействия на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX веков в тесной связи с учетом экономических и политических задач Великобритании и России. Автор также рассматривает проблемы поиска Англией союзников для борьбы с Россией. Исследователь, в частности, отмечает, что в британской периодической печати и в парламенте, а также в правительственных кругах «зрела мысль о необходимости обуздать русские аппетиты на Дальнем Востоке»¹.

И.В. Цыганова в статьях «Англо-японский союзный договор 1902 г. в оценках русской периодической печати» и «Реакция в Великобритании и Японии на подписание союзного договора 1902 г.» раскрывает британский и японский взгляд на альянс двух островных империй. Историк отмечает, что подписание англо-японского соглашения вызвало полемику в британском парламенте и печати относительно того, не проиграла ли Англия, решившись на его заключение.

Таким образом, в отечественной и зарубежной научной литературе отражены многие стороны англо-японских взаимоотношений на рубеже XIX–XX вв. Однако ряд аспектов требует дальнейшего уточнения, и, в частности, первоначальная и последующая реакция периодической печати на подготовку англо-японского договора, трактовка его положений, прогнозирование в английской и российской печати дальнейшего развития событий вследствие произошедших перемен на международной арене и т.д.

Проблема освещения англо-французской Антанты в прессе Англии и России нашла отражение в трудах Дж. Мэтьюза, М. Макмиллан, С. Кларка, М. Хеннлиховой² и др.

Так, исследователь Дж. Мэтьюз в работе «Египет и формирование англо-французской Антанты 1904 г.» пытается обрисовать реакцию британского и российского правительств на предмет заключения соглашения 1904 г. Британский историк М. Макмиллан в монографии «Война, которая покончила с миром» отмечает, что отношение к англо-французскому соглашению со стороны британского истеблишмента было не одинаковым. Интересно, что автор рассматривает его заключение сквозь призму отношения представителей британского истеблишмента к Германии. С. Кларк в своем исследовании «Самый французский английский король» анализирует взгляды газетного короля лорда Нортклифа, основателя «Daily Mail» и «Daily Mirror», который в преддверии англо-французского сближения придерживался антифранцузских взглядов, публично об этом извещая посредством прессы. Исследователь отмечает заслуги короля Эдуарда VII в повороте общественного мнения Франции и Англии в пользу дальнейшего сближения двух стран. А чешский исследователь М. Хеннлихова в работе «Королевский визит в Париж и президентский визит в Лондон в

¹ Эхтиари Чароймаги М.А. Указ. соч. С. 23.

² Кларк С. Самый французский английский король. Жизнь и приключения Эдуарда VII. М.: РИПОЛ классик, 2015. – 352 с. ; Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. М.: Центрполиграф, 2016. – 719 с. ; Mathews J.J. Egypt and the Formation of Anglo-French Entente 1904. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 1939. – 141 p. ; Hennlichová M. The Royal Visit to Paris and the Presidential Visit to London in 1903 – An Icebreaker of the Public Opinion or a Milestone in the History of the Entente Cordiale? // Prague Papers on the History of International Relations. 2019. № 1. P. 38–53.

1903 году – ледокол общественного мнения или веха в истории Сердечной Антанты?», в свою очередь, отмечает и подтверждает благотворное влияние визита короля Эдуарда VII во Францию, способствовавшего изменению общественного мнения в пользу Антанты.

Отечественные историки в своих трудах также рассматривают отношение прессы Англии и России и британского политического истеблишмента к вопросам англо-французского сближения. Исследователями была изучена реакция России и ее прессы относительно англо-французской перегруппировки, а также мнение британской политической элиты по вопросам сотрудничества Англии и Франции. Кроме того, было уточнено общественно-политическое значение межгосударственных визитов, положивших начало англо-французскому диалогу и приведших к изменению общественного мнения по обе стороны Ла-Манша.

Показательно, что вопросы изучения англо-французского сближения, отношение к нему европейских стран, и, в частности, России, поднимались в советской исторической науке послевоенного периода¹. Так, историк Н.В. Королев, анализируя процесс формирования англо-французской Антанты, обращает внимание на реакцию российской дипломатии на это событие, которая, с одной стороны, оценивала возможность вмешательства Англии в русско-японскую войну на стороне Японии, с другой – как перспективу использовать это сближение в вопросах улучшения отношений с Лондоном. А.Ф. Остальцева в своих исследованиях и, в частности, в статье «Англо-французское соглашение и англо-русские отношения» и в монографии «Англо-русское соглашение 1907 г. Влияние русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. на внешнюю политику царизма и перегруппировку европейских держав», рассматривает англо-французское соглашение в контексте сближения Англии и России и заключения ими двухсторонней конвенции 1907 г. Заслугой автора является то, что она отходит от традиционной трактовки внешнеполитического курса Британии «антигерманской направленности», подчеркивая заинтересованность Вестминстера в улучшении отношений со своими конкурентами – Францией и Россией.

Необходимо также отметить публикации А.Г. Сенокосова, Т.Н. Гелла и Ф.И. Проконина², посвященные заключению англо-французского соглашения. Так, А.Г. Сенокосов уделяет значительное внимание содержанию общественных дискуссий в Великобритании по вопросам внешней политики. Важную роль в успехе переговоров с Францией, с точки зрения историка, сыграла консолидированная позиция британского общества. Т.Н. Гелла и Ф.И. Проконин в своем исследовании делают акцент на анализе позиции политических кругов Англии, и, в первую очередь, правого крыла Либеральной партии относительно содержания и перспектив соглашения 1904 г., а также его оценки со стороны британской центральной и провинциальной прессы.

Однако, на наш взгляд, несмотря на определенную разработанность темы сближения Англии и Франции в начале XX века, следует более детально осветить отражение подготовки англо-французского соглашения 1904 г. в периодической печати Англии и России, отношение общественности непосредственно к самому договору, известному как

¹ Королев Н.В. Заключение англо-французской Антанты и позиция России // Ученые записки педагогического института им. И. Крянгэ. Т. VIII. Вып. исторический. Кишинев, 1958. С. 29–46 ; Остальцева А.Ф. Англо-французское соглашение 1904г. и англо-русские отношения. // Ученые записки Саратовского университета. Т. 66. Саратов, 1958. С. 204–251 ; Её же. Англо-русское соглашение 1907 г. Влияние русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. на внешнюю политику царизма и перегруппировку европейских держав. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – 277 с.

² Гелла Т.Н., Проконин Ф.И. К вопросу об оценке англо-французского соглашения 1904 г. британской политической элитой и прессой // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1 (86). С. 24–28 ; Сенокосов А.Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898–1904 гг.: от "блестящей изоляции" к антигерманской Антанте // Вестник РГГУ. Серия: Международные отношения. Регионоведение. 2014. № 7 (129). С. 184–198.

«Сердечное согласие», и уточнить позиции различных политических и социальных групп относительно перспектив дальнейшего сотрудничества двух держав, находивших отражение в печати. Представляется, что на основе материалов периодических изданий Англии и России следует уделить более пристальное внимание международной реакции относительно перемен, произошедших во внешней политике Лондона и Парижа.

Следующий комплекс работ посвящен проблемам англо-русского сближения, освещение его в периодической печати двух стран. Этой проблематике посвящен целый ряд работ известных зарубежных исследователей, в числе которых можно назвать таких, как И.Х. Смит, П. Хопкирк, С. Кларк, М. Макмиллан, Т. Джонс¹ и др.

Британский историк П. Хопкирк в своем исследовании «Большая Игра против России. Азиатский синдром» считает, что корень всех бед в англо-русских отношениях – это продвижение России в Центральной Азии, за которым внимательно следили издатели газет и читатели. Автор подчеркивает неоднозначность восприятия британской политической элитой англо-русского договора 1907 г. Кроме того, он считает виновником сложных британо-русских отношений императора Николая II. «Главным препятствием, беспокоившим британское общественное мнение, – заключает П. Хопкирк, – был деспотичный характер правления Николая»².

М. Макмиллан в своем исследовании «Война, которая покончила с миром» уделила внимание эволюции мнения политических кругов и общественности двух стран относительно перспектив их сближения: от критического неприятия до признания необходимости достижения взаимопонимания между двумя прежними соперниками. С. Кларк в работе, посвященной английскому королю Эдуарду VII, представил интересный подход к анализу роли отдельных личностей в подготовке англо-русского сближения. Историк рассматривает один из эпизодов закулисной дипломатии с участием английского обозревателя шотландского происхождения Маккензи Уолеса, целью которого было формирование в среде российских политиков положительного мнения относительно развития англо-русских отношений. Взгляды же британских политических, деловых кругов и журналистов относительно России и достижения с ней договоренностей по спорным вопросам нашли освещение в исследованиях И.Х. Смита и Т. Джонса.

Проблема англо-русского сближения сквозь репрезентацию оценок периодической печати и политических кругов Англии и России привлекла внимание и отечественных историков.

В ряде исследований советского и постсоветского периода характерен подход к оценке англо-русских отношений с точки зрения их соперничества в различных регионах мира. Такой страноведческий подход позволил более детально выявить комплекс спорных вопросов между Россией и Великобританией, уточнить связанные с ними позиции правящих кругов и специфику формирования образа каждой из сторон среди общественности двух стран. К числу таких работ можно отнести труды Г.Л. Бондаревского, О.И. Галкиной, Ю.В. Луневой, И.С. Медведик, Е.Ю. Сергеева, Л.Н. Харюкова³ и др. В данных работах на основе

¹ Кларк С. Самый французский английский король. Жизнь и приключения Эдуарда VII. М.: РИПОЛ классик, 2015. – 352 с. ; Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. М.: Центрполиграф, 2016. – 719 с. ; Hopkirk P. The Great Game on Secret Service in High Asia. L.: Printed in Great Britain by Butler & Tanner Ltd, 1991. – 519 p. ; Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. Submitted for the award of PhD in Modern European History. L.: University College London, 2017. – 271 p. ; Smith I.H. Anglo-Russian Relations and The Dogger Bank Incident 1902–1905. A Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Master of Arts. [Montreal]: McGill University, 1955. – 108 p.

² Hopkirk P. The Great Game on Secret Service in High Asia. L.: Printed in Great Britain by Butler & Tanner Ltd., 1991. P. 519.

³ Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1968. – 542 с. ; Галкина О.И. Прагматичное русофильство: британский журналист Дж. Гарвин об англо-русских отношениях в начале XX века // Политическая жизнь Западной

архивных документов, материалов печатных изданий и других источников истории выявляют различные точки зрения в британском и российском обществах относительно взаимоотношений двух стран в начале нового столетия, в основном, в разных районах Азии, перспектив их развития, изучается роль прессы в формировании «фильских» и «фобских» настроений среди общественности обеих стран, анализируются дискуссии на политических площадках и в кабинетах по определению внешнеполитического курса

Необходимо еще раз упомянуть фундаментальный труд Е.Ю. Сергеева «Большая игра, 1856–1907 гг.», в котором он приводит мнения британского политического истеблишмента, дельцов лондонского Сити, оценки британских изданий «The Times», «The Spectator», «Daily News», «The Contemporary Review», «The Fortnightly Review» относительно англо-русской конвенции 1907 г. Работа Сергеева также освещает реакцию общественно-политических кругов России по этому вопросу.

Характерно, что ряд историков посвятили свои диссертационные исследования вопросам роли прессы как источника по изучению истории подписания англо-русского соглашения 1907 г. Примером может служить диссертационное исследование Н.П. Погодаева¹, в котором привлекаются материалы центральных периодических изданий Англии и России. Автор рассматривает англо-русские отношения и их освещение в правительственной, официозной и крайне-правой прессе, а также в кадетской и октябристской печати. Однако, на наш взгляд, в работе недостаточно было уделено внимание именно освещению англо-русских отношений британской печатью. В.Ю. Лукьянов в диссертации «Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков. От «Блестящей изоляции» к соглашению 8 апреля 1904 года»² отмечает, что на протяжении 1890-х гг. отношение к России со стороны британской прессы и политического истеблишмента было неоднозначным. Печать занимала критическую позицию в отношении Российской империи. В правительственных кругах не было какого-либо единства во мнениях насчет России.

В заключении историографического обзора следует отметить, что ни одно серьезное исследование не обходится без использования прессы как источника. Нередко историки в своих работах привлекают прессу центральную, общенационального значения, ибо эти издания известны своей осведомленностью о событиях на международной арене, в парламенте, собраниях и различных ведомствах, а публикуемый ими материал отличался своей эксклюзивностью и неповторимостью. Реже исследователи прибегают к использованию провинциальной периодической или колониальной печати, если речь идет о внешнеполитическом курсе Великобритании.

Тем не менее, на сегодняшний момент, по крайней мере, в отечественной историографии, не представлено комплексное исследование британского внешнеполитического курса, где бы он рассматривался на протяжении 1895–1907 гг. на основе широкого, а не фрагментарного привлечения центральной прессы как источника, и, что более важно, использования провинциальной печати Великобритании и России в

Европы: сб. статей. Арзамас, 2023. Вып. 16. С. 87–94 ; Лунова Ю.В. Англо-русское соглашение 1907 г. по рассекреченным документам из российских архивов // Россия и Британия: сб. науч. статей. М., 2010. Вып. 5. С. 78–95 ; Медведик И.С. Англо-русский конфликт в Персии в британской прессе (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник АГТУ. 2006. № 5. С. 69–75 ; Сергеев Е.Ю. Англо-русская Антанга: мифы и реальность // Россия и Британия: сб. науч. статей. М., 2010. Вып. 5. С. 54–64 ; Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М.: Изд-во Московского университета, 1995. – 240 с.

¹ Погодаев Н.П. Буржуазно-монархическая и английская буржуазная пресса как источник по англо-русским отношениям в 1906–1909 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск: [б.и.], 1984. – 209 с.

² Лукьянов В.Ю. Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков. От «Блестящей изоляции» к соглашению 8 апреля 1904 года. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб.: [б.и.], 2000. – 136 с.

сравнительном ракурсе. Однако именно это позволяет расширить эмпирическую базу исследования, а заодно рассмотреть проблему поиска Великобританией союзников под несколько другим углом.

Таким образом, несмотря на значительный пласт исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых, посвященных истории внешней политике Великобритании в рассматриваемый период, многие ее аспекты все еще требуют более углубленного изучения.

Цель работы. Целью данной работы является выявление особенностей освещения прессой Англии и России внешней политики Великобритании в контексте смены внешнеполитической парадигмы, известной как политика «блестящей изоляции», а также поиска союзников на рубеже XIX–XX веков.

Поставленная цель обуславливает следующие **задачи**:

1. Проанализировать британские и российские периодические издания в контексте их влияния на формирование общественного мнения в своих странах.
2. Выявить отношение британских и российских СМИ в отношении поиска Англией союзников в конце XIX – начале XX века.
3. Проанализировать общественное мнение в Англии и России относительно начавшегося отхода от политики «блестящей изоляции» и заключения в 1902 г. первого союзного англо-японского договора.
4. Сопоставить реакцию британской и российской периодической печати на второй союзный англо-японский договор 1905 г.
5. Рассмотреть отношение общественных кругов и прессы Англии и России касательно англо-французской Антанты 1904 г.
6. Сравнить отношение британских и российских СМИ и общественности к англо-русскому соглашению 1907 г.

Характеристика источниковой базы. Диссертация написана на основе использования разнообразных по характеру и содержанию источников, которые можно разделить на несколько групп.

Внешняя политика Великобритании всегда была в центре внимания российской дипломатии. Этим обуславливается обращение к материалам российских архивов как к одному из важнейших источников по исследуемой проблематике. В связи с этим в первую группу включены документы, хранящиеся в российских государственных архивах.

В работе были использованы фонды «Секретный архив» и «Газетная экспедиция» Архива внешней политики Российской империи (г. Москва)¹. Донесения представителей российского посольства в Лондоне, политические обозрения, материалы прессы и публицистики, хранящиеся в фондах архива, позволили лучше понять расстановку политических сил в британском обществе, отношение партийных и государственных деятелей к внешнеполитической переориентации британской дипломатии на рубеже XIX–XX вв.

В фонде «Япония» Российского государственного военно-исторического архива РФ (г. Москва)² содержатся сведения об англо-японских договорах, об оценках их российской политической элитой. В фонде «Великобритания» РГВИА имеется информация о

¹ Архив внешней политики Российской империи (Далее – АВПРИ). Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 188/185 ; Ф. 138. Секретный архив. Переписка МИД об англо-японском соглашении и об отношении Японии к русско-китайскому соглашению о Маньчжурии. Оп. 467. Д. 208/209. [867]. 29 [июля] 1901 г. Токио 3/16 июня 1902 года ; Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 258 ; Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 259/260 ; Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476. Д. 431 ; Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476. Д. 435 ; Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476. Д. 464.

² Российский государственный военно-исторический архив (Далее – РГВИА). Ф. 431. Великобритания. Оп. 1. Д. 59 ; Ф. 431. Великобритания. Оп. 1. Д. 61 ; Ф. 451. Япония. Оп. 1. Д. 4 ; Ф. 451. Япония. Оп. 1. Д. 6 (2) ; Ф. 451. Япония. Оп. 1. Д. 6 (3).

финансовых ресурсах Англии. Донесения военных агентов, аккредитованных в Лондоне, дополняют знания не только о русско-японских отношениях, но и о британском курсе на Дальнем Востоке и о взаимоотношениях Великобритании и Японии в рассматриваемый период времени.

Важным источником стали материалы из фондов Российского государственного архива военно-морского флота (г. Санкт-Петербург). Для изучения темы имели значение документы, посвященные взаимоотношениям России с Германией, Японией, Китаем на Дальнем Востоке¹.

Вторую группу источников составляют официальные документы, включенные в различные тематические сборники. Большую ценность представляют собой «Британские документы по происхождению войны. 1898–1914»², «Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917»³, а также «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами»⁴. Кроме того, интересующие документы содержатся в тематических сборниках документов: «Англо-бурская война 1899–1902 гг.»⁵ и «Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи»⁶. Большой интерес представляет также документальная публикация «Коренные интересы России глазами ее государственных деятелей, дипломатов, военных, и публицистов»⁷.

Третья группа источников содержит стенограммы дебатов обеих палат британского парламента, которые отражают мнения представителей британской политической элиты по вопросам внешней политики⁸. С их помощью можно проследить отношение политических партий и отдельных фракций и политиков относительно перспектив сближения Англии с Германией, Японией, с Францией и Россией на рубеже XIX–XX веков. Не меньшую ценность представляют и конституционные ежегодники, содержащие информацию о членах британского парламента и их партийной принадлежности⁹.

¹ Российский государственный архив военно-морского флота (Далее – РГАВМФ). Ф. 11. Стратегическое расследование взаимоотношений Англии и Германии. Оп. 1. Д. 16 ; Ф. 11. Мемория о военных намерениях Японии против России в 1895 г., 1896 г., 1897 г., по воспоминаниям, заметкам и материалам и о некоторых особенностях Японской национальности подполковника Будиловского. Оп. 1. Д. 17 ; Ф. 763. Работа Новикова Н.В. «Политическая обстановка на Дальнем Востоке перед войной 1904–1905 гг.» Оп. 1. Д. 69 ; Ф. 1189. Записная тетрадь В. Яковлева по вопросам взаимоотношений с Японией и Китаем о плане судостроения России, о Китае, Америке и по др. вопросам. Оп. 1. Д. 5.

² British Documents on the Origins of the War. 1898–1914 / Ed. By G. P. Gooch and H. Temperley. Vol. I. The End of British Isolation. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. – 355 p. ; British Documents on the Origins of the War. 1898–1914 / Ed. By G.P. Gooch and H. Temperley. Vol. II. The Anglo-Japanese Alliance and the Franco-British Entente. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. – 430 p. ; British Documents on the Origins of the War. 1898–1914 / Ed. By G.P. Gooch and H. Temperley. Vol. III. The Testing of the Entente 1904–6. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1928. – 487 p. ; British Documents on the Origins of the War. 1898–1914 / Ed. By G. P. Gooch and H. Temperley. Vol. IV. The Anglo-Russian Rapprochement 1903–7. L.: [Printed and Published by his Majesty's Stationery Office], 1929. – 657 p.

³ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Госполитиздат, 1952. – 470 с.

⁴ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. XII. Трактаты с Англией, 1832–1895. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1898. – 504 с.

⁵ Англо-бурская война 1899–1902 гг. По архивным материалам и воспоминаниям очевидцев / Авт.-сост. Н.Г. Воропаева, Р.Р. Вяткина, Г.В. Шубин. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 528 с.

⁶ Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов / Сост., авторы Введения и комментариев И.В. Лукоянов, Д.Б. Павлов. М. ; СПб.: ЦГИ-Принт, 2018. – 522 с.

⁷ Коренные интересы России глазами ее государственных деятелей, дипломатов, военных, и публицистов. Документальная публикация / Сост. И.С. Рыбаченок. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2004. – 494 с.

⁸ Hansard's Parliamentary Debates (Далее – HPD). 3–4 Ser. 1890–1908.

⁹ The Constitutional Year Book for 1901. Seventeenth Year. L.: Published by The Conservative Central Office, 1901. – 476 p. ; The Constitutional Year Book for 1903. Nineteenth Year. L.: Published by The Conservative Central Office, 1903. – 479 p. ; The Constitutional Year Book for 1904. Twentieth Year. L.: Published by The Conservative Central

Четвертая группа включает в себя опубликованные речи политических деятелей, которые позволяют проанализировать отношение отдельных политиков к внешнеполитическому курсу Великобритании. Особую важность в этом контексте имеют речи британских политиков – лорда Солсбери, А. Бальфура, Дж. Морли, лорда Розбери, Дж. Чемберлена, У. Черчилля¹. Интерес вызывают и выступления российских политических и государственных деятелей – П.А. Столыпина, А.И. Гучкова, П.Б. Струве². Речи передают атмосферу того времени, характер, настроение политических деятелей и показывают вектор развития внешнеполитических отношений.

Пятая группа источников – материалы личного характера: переписка, дневники, воспоминания (мемуары) и размышления. В работе была использована переписка министра колоний Дж. Чемберлена и премьер-министра лорда Солсбери, переписка императоров Германии и России – Вильгельма II и Николая II³. Интерес представляют собой также дневники императора Николая II и генерала А.Н. Куропаткина⁴. Значимы в этом контексте мемуары С.Ю. Витте, председателя Комитета министров (1903 – 1906), а затем и Совета министров (1905 – 1906), а также российского министра иностранных дел А.П. Извольского⁵. Важным источником являются воспоминания британских государственных деятелей – министра иностранных дел Э. Грея, военного министра Р. Холдена и дипломата Дж. Бьюкенена⁶. Кроме того, для понимания вопроса были востребованы воспоминания канцлера Германии Б. фон Бюлова, военные мемуары гросс-адмирала А. фон Тирпица и императора Германии Вильгельма II⁷. Материалы личного характера отражают важную информацию о политических воззрениях государственных деятелей Англии, России, Германии, Франции и сведения относительно позиций правящих партий и политических группировок по внешнеполитическим вопросам.

Наконец, важнейшим источником является периодическая печать Англии и России, а именно газеты и журналы, в том числе британские и российские центральные и провинциальные издания различной политической направленности. Пресса и периодика

Office, 1904. – 439 p. ; The Constitutional Year Book for 1906. Twenty-Second Year. Published by The Conservative Central Office, 1906. – 510 p.

¹ Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 644 с. ; Speeches of the Marquis of Salisbury. L.: George Routledge and Sons, 1885. – 256 p. ; Speeches on Indian affairs by John Morley. Madras, G.A. Natesan & co, 1910. – 292 p. ; Lord Rosebery's Speeches (1874–1896). L.: Neville Beeman Limited 6 bell's buildings, 1896. – 471 p. ; Mr. Chamberlain's Speeches. Vol. 1. Boston ; N-Y.: Houghton Mifflin Company, 1914. – 372 p. ; The Mind of Arthur James Balfour: Selections from his non-political writings, speeches, and addresses 1879–1917. N-Y.: George H. Doran Company, 1918. – 407 p.

² А.И. Гучков в третьей государственной думе (1907–1912 гг.) (Сб. речей). СПб.: Тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1912. – 248 с. ; Петр Струве. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества // Русская мысль. 1908. Кн. 1. С. 143–157 ; Сборник речей Петра Аркадьевича Столыпина, произнесенных в заседаниях Государственного Совета и Государственной Думы (1906–1911). СПб.: Издание В.В. Логачева, 1911. – 131 с.

³ Переписка Вильгельма II с Николаем II. М. ; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 198 с. ; Lord Salisbury to Chamberlain 1898–1899. Fonds JC. Joseph Chamberlain Collection, 1886–1999 ; Chamberlain to Lord Salisbury, 1899, 18 Sept. Fonds JC. Joseph Chamberlain Collection, 1886–1999.

⁴ Дневник А.Н. Куропаткина. Нижний Новгород: Нижполиграф, 1923. – 138 с. ; Дневники императора Николая II. Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1923. – 276 с.

⁵ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. Л.: Гос. изд-во, 1924. – 518 с. ; Извольский А.П. Воспоминания. Пг. ; М.: издательство «Петроград», 1924. – 192 с.

⁶ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. – 344 с. ; Grey, Viscount of Fallodon. Twenty-five years. 1892–1916. V. 1. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. – 333 p. ; Grey, Viscount of Fallodon. Twenty-five years. 1892–1916. V. 2. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. – 353 p. ; Haldane R. Before the War. N-Y. ; L.: Funk & Wagnalls Company, 1920. – 233 p.

⁷ Бюлов Б. Воспоминания. М. ; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. – 564 с. ; Тирпиц фон А. Воспоминания. М.: Вече, 2014. – 448 с. ; Kaiser Wilhelm II. Ereignisse und Gestalten aus den Jahren 1878–1918. Leipzig/Berlin: Verlag von K.F. Koehler, 1922. – 309 s.

исследуемого периода отражает направление общественно-политической мысли интересующего нас периода.

Британская газета «The Times» придерживалась проправительственной направленности. Рупорами консерваторов являлись журналы «The Quarterly Review» и «The National Review», а также газеты «St James's Gazette», «Globe», «The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser», «Evening Express» и др.¹ Взгляды либералов отражали газеты «Westminster Gazette», «The Manchester Guardian», «The Cardiff Times» и др.² Толстые журналы «The Fortnightly Review» и «The Edinburgh Review» придерживались леволиберальной и праволиберальной ориентации соответственно³. Ежегодник «The Liberal Magazine» также отражал точку зрения либералов, как и критический журнал «Contemporary Review»⁴. Еженедельный журнал «The Nation» оказывал поддержку радикальному курсу, пропагандируя «либерал-пацифистские» взгляды⁵. Рупором британских социал-демократов являлась, например, газета «Justice»⁶.

К российской печати правого толка следует отнести журнал консервативно-монархической направленности «Исторический вестник», рупор националистов журнал «Русский Вестник», газеты правого толка «Кремль» и «Киевлянин»⁷, издававшиеся соответственно в Москве и в Киеве. Ведущим органом русской монархической партии являлась газета «Московские ведомости»⁸. Газета «Новое время» носила характер консервативного издания⁹.

К печати либеральной (право-кадетской) направленности относился известный журнал «Вестник Европы» и газета «Русские ведомости»¹⁰. Главным официозом партии конституционных демократов являлась газета «Речь»¹¹. Неофициальным провинциальным кадетским изданием с 1905 г. стала (либеральная) газета «Сибирская жизнь»¹². Функции партийного официоза октябристов выполняла газета «Голос Москвы»¹³.

К числу провинциальных российских периодических изданий либеральной ориентации можно причислить екатеринбургскую газету «Уральская жизнь»¹⁴. Либерально-оппозиционным изданием можно считать иркутскую газету «Восточное обозрение»¹⁵.

Рупором легального народничества являлся журнал «Русское богатство»¹⁶. Социал-демократы издавали нелегальные газеты «Искра» и «Пролетарий», имевшие специфический сектор распространения¹⁷.

К правительственным изданиям следует отнести столичный «Правительственный Вестник» и официальные провинциальные издания, в том числе «Орловские губернские Ведомости»¹⁸.

¹ Evening Express. – 1898–1908 ; Globe. – 1904–1907 ; St James's Gazette. – 1902–1905 ; The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902–1905 ; The National Review. – 1902 ; The Quarterly Review. – 1902.

² The Cardiff Times. – 1901–1907 ; The Manchester Guardian. – 1907 ; Westminster Gazette. – 1902–1905.

³ The Edinburgh Review. – 1895–1902 ; The Fortnightly Review. – 1890, 1901–1905.

⁴ The Contemporary Review. – 1891, 1895 ; The Liberal Magazine. – 1901.

⁵ The Nation. – 1908.

⁶ Justice. – 1899–1906.

⁷ Исторический Вестник. – 1902–1908 ; Киевлянин. – 1904–1907 ; Кремль. – 1902–1904 ; Русский вестник. – 1898–1905.

⁸ Московские ведомости. – 1904–1905.

⁹ Новое время. – 1902.

¹⁰ Вестник Европы. – 1890, 1896–1912 ; Русские Ведомости. – 1904–1905.

¹¹ Речь. – 1907.

¹² Сибирская жизнь. – 1900–1908.

¹³ Голос Москвы. – 1907–1908.

¹⁴ Уральская жизнь. – 1902.

¹⁵ Восточное обозрение. – 1898–1899.

¹⁶ Русское богатство. – 1900–1907.

¹⁷ Искра. – 1904–1905 ; Пролетарий. – 1908.

¹⁸ Орловские губернские ведомости. – 1902 ; Правительственный вестник. – 1905.

Периодические издания освещали на своих страницах вопросы об изменениях британского внешнеполитического курса. В печати анализировались причины и предпосылки заключенных Англией соглашений, освещалась их подготовка, определялось их стратегическое и историческое значение. Пресса содержала комментарии журналистов о мнениях и взглядах политиков, дипломатов, военных, интеллигенции относительно внешнеполитических событий; освещалась международная реакция касательно договоров, участником которых становилась Великобритания.

Привлечение провинциальной периодической печати позволило расширить эмпирическую базу исследования, реконструировать протекание внешнеполитических изменений в британской политике, выявить разнообразные оценки конкретных соглашений, ставших определенными стадиями формирующегося курса. Провинциальная пресса наряду с официальной предоставляет возможность углубить существующие представления о реакции общественного мнения Англии и России относительно перемен, происходящих во внешней политике Соединенного Королевства.

Таким образом, совокупность источников позволяет комплексно рассмотреть эволюцию внешнеполитического курса Соединенного Королевства на рубеже XIX–XX веков в контексте восприятия его общественным мнением Англии и России.

Методологическая база исследования. Основу методологической базы исследования составляют принцип историзма, объективности.

Наряду с общенаучными методами (анализ, синтез, обобщение и др.) для раскрытия проблемных полей в исследовании использовались специальные исторические методы: проблемно-хронологический, историко-сравнительный и типологический, а также историко-генетический и ретроспективный.

Проблемно-хронологический метод нашел свое выражение в самой структуре работы, он был применен в историографической ее части.

Историко-сравнительный метод позволил выявить схожесть и различия в позициях СМИ Великобритании и России по отношению к британскому внешнеполитическому курсу. На основе типологического метода осуществлялось дифференцирование периодической печати по трем основаниям:

- а) по территориальному признаку (столичная и провинциальная пресса);
- б) по отношению к власти (проправительственные и оппозиционные издания);
- в) по идеологическому принципу (печать консервативной, либеральной, социалистической направленности).

На основе типологического метода также осуществлялось разделение идеологически различных групп британских и российских политиков, журналистов и экспертов.

Историко-генетический и ретроспективный метод являлся необходимым для выявления и установления причинно-следственных связей между историческими процессами и явлениями, происходившими на рубеже XIX–XX веков.

Кроме того, для описания статистических данных, используемых в работе, был применен метод описательной статистики, а также сам описательный метод в целях избежания схематизации изложения материала.

Помимо прочего, в работе нашел свое применение биографический метод.

Использование всех вышеназванных принципов и методов было направлено на максимально объективное и обстоятельное исследование заявленной проблематики, что обусловлено сложностью объекта изучения.

Научная новизна исследования заключается в попытке комплексного подхода к изучению материалов СМИ Великобритании и России относительно особенностей освещения эволюции внешнеполитического курса Соединенного Королевства на рубеже XIX–XX веков на основе анализа официальной и провинциальной прессы двух стран, а также других ведущих держав.

В работе осуществляется комплексный анализ архивных и опубликованных документальных материалов, позволяющий расширить существующие знания об эволюции внешнеполитического курса Великобритании от политики «блестящей изоляции» до заключения союзных соглашений и конвенций с Японией, Францией и Россией.

Новизну данному исследованию придает также введение в научный оборот материалов британской и российской провинциальной прессы, что ранее не находило широкого освещения в исследовательской литературе обеих стран. Привлечение малоизученной печатной продукции по вопросам внешней политики Великобритании способствует уточнению роли СМИ в формировании британского общественного мнения относительно ее внешнеполитической ориентации в эпоху формирования блоковой системы и изменения расстановки политических сил на международной арене.

Научная-практическая значимость. Научная значимость исследования определяется необходимостью анализа материалов провинциальных и центральных периодических изданий Великобритании и России относительно основных направлений внешней политики Соединенного Королевства на рубеже XIX–XX вв. Результаты работы могут существенно расширить представление о том, как британская и российская пресса освещали трансформацию внешнеполитического курса Великобритании в рассматриваемый период времени; они позволяют выявить общее и особенное в направленности газетно-журнальных публикаций Британии и России по внешнеполитическим проблемам, уточнить реакцию периодических изданий двух стран на предпринимаемые правительством Великобритании действия в области внешней политики.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть полезны при составлении курсов, написании учебных и тематических пособий по истории Великобритании конца XIX – начала XX вв., предназначенных для обучающихся в системе высшего образования России, в частности, для студентов исторических факультетов и институтов. Результаты исследования также могут быть применены для дальнейшего изучения истории внешней политики Великобритании и истории международных отношений в целом.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Периодическая печать Англии и России отражала эволюцию внешнеполитического курса на рубеже XIX–XX веков, освещая поиск путей решений внешнеполитических задач с учетом развития ситуации на международной арене, включая представление широкого многообразия оценок и суждений в отношении выбранной правительством Великобритании стратегии.

2) Консервативная центральная и провинциальная печать Великобритании в целом выступала в поддержку всех трех важнейших внешнеполитических соглашений начала XX века (первого 1902 г. и второго 1905 г. англо-японского союзов, англо-французского соглашения 1904 г.), заключенных торийским кабинетом. Печатные органы консервативной партии выступили и в поддержку англо-русского соглашения 1907 г., когда консерваторы уже находились в оппозиции, хотя определенная их часть придерживалась критических позиций, что нашло отражение в печати.

3) Либеральная печать Великобритании писала о заключаемых Великобританией соглашениях в достаточно широком диапазоне, представляя разнообразные по своему характеру оценочные суждения вне зависимости от того, находилась ли либеральная партия в оппозиции или у власти. Тем не менее, принцип преемственности в международных делах не ставился под сомнение, а его критика носила умеренный характер. Более критично и открыто выступали британские левые, осуждавшие политику буржуазного правительства по идеологическим соображениям.

4) Российская периодическая печать освещала изменения британского внешнеполитического курса весьма разнопланово, в зависимости от сложившейся ситуации

как внешней, так и внутренней. Последнее обстоятельство играло важную роль для представителей российских левых, отдававших приоритет внутренней политике над внешней. Социал-демократы не проявляли особого интереса к британской внешней политике за исключением тех случаев, когда вопросы внешнеполитического характера непосредственно могли оказать воздействие на внутривнутриполитическое положение в России. Консервативно и либерально настроенная часть русского общества в своих оценках исходила из сугубо внешнеполитических соображений и предпочтений, но различалась в зависимости от отношения к Англии.

5) В Англии в целом сложился общественный консенсус по вопросам внешней политики. Общественная реакция на первый англо-японский союз 1902 г. оказалась настороженной, оценка и уровень поддержки второго по счету договора с Японией 1905 г. были принципиально иными – английские органы печати выразили соглашению решительную поддержку. Британское общественное мнение было единодушно и в принятии англо-французского соглашения. Конвенция 1907 г. с Россией в значительной степени получила одобрение со стороны британского политического истеблишмента и влиятельных периодических изданий Великобритании.

6) В России посредством печати распространялось убеждение, что англо-японский союз имеет явную антирусскую направленность. Это мнение еще более окрепло после того, как Великобритания и Япония заключили второй договор. Тем не менее, отношение к договору 1905 г. было двойственным. С одной стороны, договор открывал новые возможности для России в Европе, особенно либерально настроенной его части, но с другой, ставил крест на политических амбициях России в Азии, что вызывало раздражение у русских правых. Эти полярные настроения российского общества нашли должное освещение в русской периодической печати. Соглашения Англии с Францией и Россией воспринимались неоднозначно – в русле европейской и колониальной политики.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на семи научно-практических конференциях ФГБОУ ВО «Орловский Государственный университет имени И.С. Тургенева» (2021–2023). Теоретические выводы и положения докладывались на X международной научно-практической конференции «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия» Педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (2021) и на международной научной конференции «Британский мир: опыт политического, социального и культурного развития», организованной Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с Институтом всеобщей истории РАН и Ассоциацией британских исследований (2024).

Результаты исследования также были изложены в восьми публикациях автора, пять из которых входят в перечень ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (включающих 6 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель, задачи и хронологические рамки исследования, характеризуется методологическая база работы, выявляется степень ее научной новизны. Обозначаются ключевые положения, выносимые на защиту, определяется практическая значимость, указываются формы апробации результатов исследования.

В **первой главе** «Периодическая печать Англии и России как исторический источник по проблемам внешней политики Великобритании на рубеже XIX–XX веков», во-первых, анализируются британские и российские периодические издания в контексте их влияния на формирование общественного мнения Англии и России. Во-вторых, выявляется отношение

британских и российских СМИ относительно поиска Англией союзников в конце XIX – начале XX века.

В ходе исследования было определено, что в России влияние прессы было более ограниченным, чем в Англии. Тиражи издаваемых изданий были сравнительно небольшими. Однако значение такого фактора как общественное мнение на рубеже веков возросло ввиду усиления роли масс и их выхода на авансцену исторического развития в XX веке. Отношение к политическому курсу могло базироваться на разных идеологических основаниях. Исходя из этого, либералы, консерваторы и левые по-разному смотрели на вопросы, связанные с внешней политикой. Печать, с одной стороны, помогала находить аргументы в оправдании правительственной линии, а с другой, предоставляла альтернативное видение стратегии и перспектив развития, анализ событий и вызвавших их причин. Общественное мнение формировалось правительственной политикой в сфере печати.

Трансформация британского внешнеполитического курса находилась под пристальным наблюдением со стороны общественности и периодической печати Англии и России. В центре внимания оказались соглашения с Германией, заключенные в конце XIX века, в том числе проблемы, связанные с постройкой Германией большого флота и Багдадской железной дороги. Британская печать заняла враждебную позицию по отношению к перспективам урегулирования отношений между Лондоном и Берлином. Соглашения, заключенные с Германией в 1898 и 1900 гг., получили освещение в британской печати как важные вехи в англо-германских отношениях. Российская печать с вниманием отнеслась к соглашению 1900 г., так как оно затрагивало интересы России в гораздо большей степени, нежели соглашение 1898 г. Планы по увеличению Германии своего флота интересовали Англию в значительной степени, поскольку Англия являлась морской державой. Россия настороженно отслеживала планы Германии построить железную дорогу на Восток, что могло усилить положение немцев на континенте. Строительство немцами железной дороги одинаково затрагивало интересы как русских, так и англичан, в силу этого они негативно относились к проекту «Берлин-Багдад». Обе страны – Англия и Россия – негативно отнеслись к германскому проекту «Берлин-Багдад». Однако тема англо-русского сближения не стала на рубеже XIX–XX веков мейнстримом.

Во **второй главе** «Англо-японский союз в освещении британской и российской прессы», анализируется общественное мнение в Англии и России относительно начавшегося отхода от политики «блестящей изоляции» и заключения в 1902 г. первого союзного англо-японского договора, также сопоставляется реакция британской и российской периодической печати на второй союзный англо-японский договор 1905 г.

В ходе нашего исследования удалось установить, что общественная реакция на первый англо-японский союз в Англии оказалась настороженной. Принципиально иной она была на заключение второго договора с Японией: правящая консервативная партия и, находящаяся в оппозиции, либеральная партия Соединенного Королевства, а также периодические издания выразили поддержку правительственному курсу кабинета А. Бальфура. Консервативная печать одобрила правительственный курс тори как в 1902 г., так и в 1905 г. Либеральная печать отражала широкий спектр мнений – от позитивных до негативных, хотя первых было больше, нежели вторых, в период заключения первого договора. Отношение ко второму оказалось более позитивным: ставка на темную лошадку сыграла. Официальная правительственная точка зрения была таковой, что договор 1902 г. будет способствовать миру, хотя его критики в Англии указывали на его антирусское острие. Отношение со стороны официальных властей Великобритании к договору 1905 г. ничем не отличалось от ранее заключенного. Аргументация и его оправдание объяснялась той же заботой о сохранении мира.

В России посредством печати распространялось убеждение, что англо-японский союз имеет явную антирусскую направленность. Правительственная точка зрения была

дипломатически сдержанной, хотя последующие действия как заключение франко-русской декларации в ответ на заключение англо-японского союза явно показывает, что в Петербурге этим шагом англичан были в некотором роде встревожены, поскольку потребовались контрмеры. Отношение к договору 1905 г. было двойственным. С одной стороны, периодическая печать России, охарактеризовав союз как враждебный интересам России, дебатировала возможность противопоставления англо-японскому союзу консолидацию с другими державами, чьи интересы также могли пострадать от действий англичан и их союзников японцев. Но с другой, перед Россией открывались новые перспективы на Западе, что внушало определенный оптимизм для части российского истеблишмента, поддержанный впоследствии правительством, на будущее России в делах Европы. Отказ от экспансии высвобождал ресурсы, необходимые для внутреннего развития страны, что было важным в условиях российской революционной действительности.

В **третьей главе** «Сближение Великобритании с Францией и Россией в оценках британских и российских периодических изданий», во-первых, анализируется отношение общественных кругов и прессы Англии и России относительно англо-французской Антанты 1904 г. Во-вторых, в сравнительном ключе рассматривается отношение британских и российских СМИ и общественности к англо-русскому соглашению 1907 г.

В целом исследование проблемы показало, что англо-французское и англо-русское соглашения получили одобрение со стороны британского общества. Стратегическая ценность соглашения Англии с Францией не вызывала ни у кого сомнений. Почти такое же отношение было и к англо-русскому соглашению, только теперь консервативная и либеральная партии поменялись местами на политическом олимпе. Консерваторы, творцы соглашения с французами, оказались в оппозиции, а задача оппозиции состояла в том, чтобы критиковать правительственный курс, поэтому в ход пускалась та же аргументация, что использовали либералы по отношению к договору с Францией: слишком много уступок было сделано, договор выгодней противоположной стороне, британские интересы от этого пострадали. Однако ни в 1904, ни в 1907/8 гг. в парламенте и в прессе не ставилась под сомнение стратегическая ценность обеих соглашений. Однако было несколько отличий. Первое из них заключалось в том, что консерваторы гораздо жестче подвергли критике соглашение с Россией, нежели чем это делали либералы в отношении соглашения 1904 г. Второе – против соглашения с царским правительством активно выступили британские левые, которые открыто выразили протест и свое неудовольствие. Следует также отметить, что взгляды радикалов и левых совпали относительно конвенции 1907 г., но радикалы признавали ценность соглашения, тогда как левые его не приняли. Впрочем, время последних еще не пришло, политику на рубеже XIX–XX веков определяли уважаемые партии и поддерживающие их периодические издания, осознававшие ценность и важность преемственности в области внешней политики. Несмотря на включенность социал-демократов в политическую систему Соединенного Королевства, их мнение не являлось определяющим при определении основных направлений внешней политики Англии. Консервативная печать одобрила соглашение с Францией, с пониманием отозвалась и о конвенции с Россией, хотя критический настрой консерваторов нашел в ней свое отражение. Можно заключить, что соглашения 1904 и 1907 г. были в целом приняты в позитивном ключе.

В России соглашение Англии и Франции было воспринято как сделка на колониальной почве и как пролог к нормализации англо-русских отношений в условиях разгорающегося конфликта России с союзником Великобритании – Японией. Публикации в периодических изданиях России имели в целом положительный резонанс. Российское общество интересовало «ключевой» вопрос: какая из двух держав смогла лучше обеспечить свои интересы. Этот же вопрос интересовал российское общество и при рассмотрении англо-русского соглашения с той лишь разницей, что конвенция с Англией самым

непосредственным образом затрагивала российские интересы. Всеобщее внимание российского общества было приковано, главным образом, к событиям, происходящим в тот период времени на Востоке, где шла русско-японская война. Событие, произошедшее на Западе, было вторичным по отношению к войне. Соглашение с Англией 1907 г., заключенное вскоре после окончания войны, в России восприняли неоднозначно. Однако в целом правительственный курс России, направленный на сближение с Великобританией, получил поддержку со стороны ведущих периодических изданий. Российские либералы одобрительно отозвались о соглашении с Англией. Российские правые, хотя и не одобряли курс на сближение с ней, все же не смогли оказать эффективного сопротивления соглашению с Туманным Альбионом. Правые консолидировались с царским правительством, которое, с одной стороны, нуждалось в поддержке в условиях непростой внутривнутриполитической ситуации в стране, а, с другой – избрало путь достижения сотрудничества с Англией, которое, между прочим, повышало авторитет России в глазах мирового сообщества после поражения 1905 г. Российские социал-демократы заняли враждебное отношение к политике царского правительства, но не они определяли политическую повестку дня.

В заключении подводятся итоги исследования. Был сделан вывод, что на рубеже XIX–XX веков общественное мнение начинает играть все более заметную роль в политической жизни Великобритании и России. Важную роль в его формировании играла пресса. Печать двух стран прошла долгий путь становления и развития. В Англии СМИ существовали в условиях отсутствия политической цензуры. В России же она никогда не отменялась. Тем не менее, журналисты в силу своих возможностей старались давать информацию о происходящих в мире событиях, включая сведения, относящиеся к развитию британского внешнеполитического курса. Автору исследования удалось выяснить, что помимо анализа текущих событий, происходящих на международной арене, в прессе России публиковались сообщения, заимствованные из зарубежных периодических изданий, предоставлялась также информация аналитического свойства, включая мнения известных лиц того времени – политиков, экспертов, представителей творческой интеллигенции; печатались также соображения военных кругов, оценки экономистов и юристов.

Можно заключить, что авторитетные общенациональные издания Великобритании наравне с провинциальной печатью, за редким исключением, оказывали прямую поддержку складывавшемуся внешнеполитическому курсу, вне зависимости от того, какая из двух политических партий – консервативная или либеральная – находилась у власти. Журналистская деятельность состояла в том, что печать подготавливала почву, создавала благоприятный фон для продвижения той или иной внешнеполитической инициативы. В развернувшихся дискуссиях на страницах периодических изданий принимали участие не только публицисты и политики, но также эксперты, представлявшие собственное видение ситуации, складывающейся на международной арене с учетом того положения, которое на рубеже XIX–XX веков занимала страна.

В ходе исследования было установлено, что реакция российской печати зависела от того, насколько соглашения, заключаемые Англией, затрагивали интересы собственно России, какую выгоду или угрозу они могли представлять для нее. В зависимости от этого формировалась правительственная точка зрения, которая, в отличие от партийной прессы, была дипломатически сдержанной. Печать России отражала не только правительственную точку зрения, но и позицию партий и общественных кругов, влияние и значение которых возросло в начале XX века. В России воздействие прессы было более ограниченным, нежели в Англии: тиражи издаваемых изданий были сравнительно небольшими. Кроме того, внешняя политика в России не стала общим делом общественных и политических кругов, как это было на берегах Туманного Альбиона.

Как было выявлено в ходе исследования, общественное мнение в Англии и России с должным вниманием отнеслось к изменению британского внешнеполитического курса,

связанного с отходом от политики «блестящей изоляции». Это находило отражение в прессе двух стран, освещавшей первые шаги британского правительства в этом направлении. В центре внимания журналистов были англо-германские отношения на рубеже XIX–XX веков, в частности, соглашения, заключенные между правительствами Великобритании и Германии, а также их потенциальное значение как для политики Лондона, так и Петербурга. Российская печать, как удалось установить, с большим вниманием отнеслась к англо-германским соглашениям 1898 и 1900 гг. Первое касалось эвентуального раздела португальских колоний в Африке, второе было заключено ради обеспечения британских и германских интересов в Китае. Дальневосточное соглашение 1900 г. затрагивало интересы России в гораздо большей степени, нежели африканское соглашение 1898 г. Этим и объясняется повышенное внимание к англо-германскому договору о распределении сфер влияния в Китае. Британское общественное мнение в равной степени интересовало оба эти соглашения, поскольку две договоренности с Германией касались Англии непосредственно.

В ходе исследования было установлено, что подготовка двух союзных договоров с Японией (1902, 1905 гг.), а также соглашений с Францией (1904 г.) и Россией (1907 г.) получила широкое освещение в британской и российской периодической печати, которая представила всесторонний анализ причин и предпосылок, заключенных Лондоном соглашений с иностранными державами. На страницах газет и журналов определялась их ценность для Великобритании и держав, их заключивших.

В целом в Великобритании сложился общественный консенсус по вопросам внешней политики. Если общественная реакция на первый англо-японский союз 1902 г. оказалась настороженной, то оценки и уровень поддержки второго по счету договора с Японией 1905 г. были принципиально иными – британские органы печати выразили соглашению решительную поддержку. Британское общественное мнение было единодушно в принятии англо-французского соглашения 1904 г. Конвенция 1907 г. с Россией в значительной степени получила одобрение со стороны британского политического истеблишмента и влиятельных периодических изданий Великобритании.

Следует признать, что соглашениям давались различные оценки. Консервативная печать Великобритании, оказывавшая поддержку правящей консервативной партии в целом, одобрительно отзывалось о соглашениях, участником которых становилась Великобритания. При изменении власти, когда у руля оказались либералы, консервативная пресса поддержала российско-английское соглашение, в отношении которого у некоторых представителей консервативной партии имелись сомнения.

Либеральная печать Великобритании, в отличие от консервативных рупоров, отражала мнения в широком диапазоне касательно соглашений, заключенных Великобританией с другими государствами. Либеральные издания более критично подходили к оценке соглашений, участником которых становилось Соединенное Королевство. Это можно объяснить тем, что, во-первых, либералы с 1895 по 1905 г. находились в оппозиции, следовательно, они могли позволить себе более открыто выражать недовольство теми или иными аспектами проводимой консерваторами внешней политики, но при этом критика носила умеренный характер. Во-вторых, либеральная партия объединяла сторонников с различным видением внешней политики: правые либералы выступали за более твердый внешнеполитический курс в отличие от левого крыла либеральной партии. Поэтому критические замечания прозвучали даже тогда, когда либералы вернулись в конце 1905 г. к власти и заключили в 1907 г. конвенцию с Россией, но ее стратегическая ценность не вызывала сомнений.

Можно заключить, что печать в полной мере освещала проходившие в Англии дебаты. Внимание было приковано к заявлениям партийных лидеров, членов правительств, а также влиятельных политиков и чиновников. Пресса также давала собственные комментарии и интерпретацию политических заявлений относительно смены внешнеполитического курса

Великобритании, хотя эти заявления не всегда соответствовали действительности и реальным воззрениям политиков. Но, как правило, отчеты верно передавали суть состоявшихся дискуссий.

В России посредством печати распространялось убеждение, что англо-японский союз 1902 г. имеет явную антирусскую направленность. Это мнение еще более окрепло после того, как Великобритания и Япония заключили второй по счету договор. Тем не менее, отношение к договору 1905 г. было двойственным: с одной стороны, договор открывал новые возможности для России в Европе, что приветствовалось определенной частью российского истеблишмента, а именно либерально настроенной его части, но с другой, не позволял России проявлять свои амбиции в Азии, что вызывало раздражение у русских правых. Эти полярные настроения российского общества нашли свое освещение в русской периодической печати. Соглашения Англии с Францией и Россией воспринимались неоднозначно – в русле колониальной политики и в контексте нормализации отношений с Британией. В целом публикации в периодических изданиях России имели положительный резонанс.

В ходе исследования было установлено, что мировое сообщество в целом благоприятно отнеслось к соглашениям, заключенным правительством Великобритании. В то же время пресса Англии и России информировала не только об отношении официальных правительств, но также о настроениях различных общественно-политических групп, включая оценки иностранных изданий, освещавших мнения определенной части общества – политического и экономического истеблишмента, интеллигенции, рабочих. В соответствии с политическим спектром СМИ отражали мнения либералов, консерваторов и левых.

Наконец, можно заключить, что британская и российская печать – как центральная, так и провинциальная, – достаточно подробно излагала состояние общественных дискуссий в Англии по внешнеполитическим вопросам, а также комплексно освещала принятие исторически важных решений в области внешней политики.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Отдельные и основные концептуальные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Гелла Т.Н., Проконин Ф.И. К вопросу об оценке англо-французского соглашения 1904 г. британской политической элитой и прессой // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №1 (86). С. 24–28.
2. Гелла Т.Н., Проконин Ф.И. Оценка англо-японского договора 1902 г. британской политической элитой и прессой // Вестник государственного и муниципального правления. 2021. №3 (41). С. 39–51.
3. Проконин Ф.И. Арбитражный договор 1903 года в оценке общественно-политических кругов Великобритании и Франции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 2 (91). С. 49–52.
4. Проконин Ф.И. Британские дипломатические маневры начала XX века и рефлексия российской общественности и печати на них // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. №3 (96). С. 74–78.
5. Проконин Ф.И. Британская пресса об англо-японском союзе 1902 года // Вестник Брянского государственного университета. 2022. (3). С. 106–113.

Публикации по теме диссертации в других научных изданиях.

6. Проконин Ф.И. Германская и российская «угроза» на страницах английского еженедельника «The Spectator» в начале XX века // Молодой исследователь: история и

педагогика / материалы Международной студенческой научно-практической конференции (29 – 30 апреля 2021 г., г. Орёл). – Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2021. С. 185–197.

7. Проконин Ф.И. Трансформация внешнеполитического курса Великобритании в начале XX века в оценке общественно-политических кругов и печати Соединенного Королевства // Молодой исследователь: история и педагогика / материалы Всероссийской научно-практической конференции обучающихся по образовательным программам высшего образования (18 ноября 2021 года, г. Орёл). – Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2022. С. 99–108.

8. Проконин Ф.И. «The Spectator» о соглашениях Великобритании с Францией и Россией // Молодой исследователь: история и педагогика / Материалы III Международной студенческой научно-практической конференции (г. Орёл, 25 апреля 2023 года). – Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2024. С. 213–216.